

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ об Ибн аль-Хаввасе

Рассказывают также, что Сиди [478] Ибрахим ибн альХаввас (да будет над ним милость Аллаха!) говорил:

"Потребовала моя душа в какое-то время, чтобы я вышел в земли нечестивых. Я стал удерживать ее, но она не дала себя удержать и не отказывалась от этого. И я старался прогнать от себя эту мысль, но она не уходила. И тогда я вышел и проходил через страны неверных, бродя по их землям, и попечение Аллаха укрывало меня, и забота его оберегала меня, и все христиане, которых я встречал, опускали передо мной взоры и отдалялись от меня.

И наконец я пришел в один город из городов и увидел у ворот его множество рабов, надевших оружие, в руках которых были железные крючковатые палки. И рабы, увидав меня, поднялись на ноги и спросили меня: "Врач ли ты?" – "Да", – ответил я. И они сказали: "Отвечай царю!" И меня повели к нему, и вдруг я вижу: это – великий царь с прекрасным лицом. И когда я вошел, он посмотрел на меня и спросил: "Врач ли ты?" – "Да", – ответил я. И царь сказал: "Отведите его к ней и осведомьте его об условии, прежде чем он к ней войдет".

И меня вывели и сказали: "У царя есть дочь, которую поразило великое нездоровье, и врачи оказались бессильны ее вылечить, и всякого врача, который входил к ней и лечил ее, но его лечение не приносило пользы, царь убивал. Посмотри же, как ты решишь". – "Царь направил меня к ней, сказал я, – введите же меня".

И меня подвели к дверям царевны, и когда я подошел, постучали в них и вдруг слышат, она кричит из комнаты: "Введите ко мне врача, обладателя дивной тайны! – и потом произносит:

Открывайте двери – вот явился врач,

На меня взгляните – тайну знаю я.

О, доколе близкий будет отдался,

И доколе дальний будет близок к нам?

Среди вас в изгнание находилась я,

Близкого послал мне Правый, чтоб развлечь.

Связаны родством мы в вере нашей с ним;

Вот мы повидались, как влюбленных два.

Он позвал меня для встречи, и тогда

Был далек от нас хулител и элодей.

Бросьте же хулить, и брань оставьте вы,

Горе вам, не стаду вам я отвечать!

На конечное не стану я смотреть,

Лишь к тому, что будет вечно, я стремлюсь".

И вдруг некий престарелый старец быстро открыл двери и сказал: "Входи!" И я вошел и увидел комнату, убранную всевозможными цветами, и занавес, опущенный в углу, а из-за занавеса были слышны слабые стоны, исшедшие из похужденного тела. И я сел напротив занавеса и хотел произнести приветствие, но вспомнил слова его (да благословит его Аллах и да приветствует!): "Не желайте первые мира евреям или христианам, а если встретили их на дороге, отнесите их на путь наиболее узкий", – я удержался. И девушка закричала из-за занавески: "Где приветствие единобожия и преданности Аллаху, о Хаввас?"

И я удивился этому, – говорил Хаввас, – и спросил девушку: "Как ты меня узнала?" И она ответила: "Когда чисты сердца и умы, говорит язык ясно о том, что скрыто в тайных мыслях. Я просила вчера Аллаха послать ко мне друга из числа друзей своих, при помощи которого мае будет освобождение, и раздался возглас из угла моей комнаты: "Не печалься, мы пошлем к тебе Ибрахима аль-Хавваса".

"Что с тобою?" – спросил я девушку. И она сказала: "Уже четыре года как мне блеснула явная истина, и она – мой собеседник и друг, мой близкий и товарищ! И родные бросали на меня взоры и делали обо мне предположения и приписывали мне бесноватость, но все врачи среди них, что входили ко мне, нагоняли на меня тоску, и вое посетители меня смущали". – "А что привело тебя к тому, чего ты достигла?" – опросил я. И девушка сказала: "Явные доказательства и ясные знамения: когда ясна для тебя дорога, ты увидишь и ведомого и водителя".

И когда я разговаривал с девушкой, вдруг пришел тот старец, что был к ней приставлен, и опросил: "Что сделал твой врач?" И девушка сказала: "Он узнал болезнь и угадал лекарство..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста семьдесят восьмая ночь

Когда же настала четыреста семьдесят восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что старец, приставленный к девушке, войдя к ней, спросил: "Что сделал твой врач?" И она ответила: "Он узнал болезнь и угадал лекарство". И я увидел, что он рад и доволен, и он проявил ко мне милость и благоволение. Он пошел к царю и рассказал ему обо всем, и царь побуждал его оказывать мне почет, и я посещал девушку в течение семи дней.

И она наконец спросила меня: "О Абу-Исхак, когда же будет переселение в землю ислама?" И я ответил: "Как можно вывести тебя отсюда и кто отважится это сделать?" – "Тот, кто ввел тебя ко мне и направил", – молвила девушка. И я воскликнул: "Прекрасно то, что ты сказала!"

И когда наступил следующий день, мы вышли из ворот крепости, и скрыл нас от глаз тот, чье дело, когда захочет он чего-нибудь, сказать: "Будь!" – и оно бывает. И я не видел никого, кто бы лучше выносил пост и стояние на молитве, чем эта девушка, – говорил Ибн альХаввас. – Она жила в соседстве со священным храмом Аллаха семь лет, а затем окончила она свой срок, и была земля Мекки ей могилой".

Да низведет на нее Аллах милости и да помилует того, кто сказал такие стихи:

Когда привели ко мне врача и увидел он

Следы изобильных слез и хвори томительной,

Покров он с лица мне снял, до видеть од мог под ним

Лишь вздохи, и ни души, ни тела там не было.

И молвил он: "Этого нам вылечить нелегко.

Есть тайны ведь у любви, и их не узнать умом".

Сказали: "Когда никто не знает, чем болен он,

И трудно болезни дать названье посредством слов,

То как же лекарствами окажешь ты действие?"

"Оставьте, – ответил врач, – сужу я не разумом!